

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

В защиту классовой теории государства

В защиту классовой теории государства

Скопировано 2018-12-04 с <https://a2day.net/v-zashhitu-klassovoy-teorii-gosudarstva/>
источник, перевод Анархия Сегодня

ru.theanarchistlibrary.org

- Draper, Hal (1998) (ed.). *The Adventures of the Communist Manifesto*. Berkeley CA: Center for Socialist History.
- Engels, Friedrich (1972). *The Origins of the Family, Private Property, and the State* (Ed.: E. Leacock). NY: International Publishers.
- Federici, Silvia (2017). «Capital and Gender.» In *Reading Capital Today; Marx After 150 Years*. (Eds.: I. Schmidt & C. Fanelli). London: Pluto Press. Pp. 79—96.
- Kropotkin, Peter (2014). *Direct Struggle Against Capital; A Peter Kropotkin Anthology* (Ed.: Iain McKay). Oakland CA: AK Press.
- Marx, Karl (1906). *Capital; A Critique of Political Economy; Vol. 1* (Ed.: F. Engels). NY: Modern Library.
- Marx, Karl (2002). «The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte» (Trans.: T. Carver). In Cowling, M., & Martin, J. (eds.). *Marx's Eighteenth Brumaire; (Post)modern Interpretations*. London: Pluto Press. Pp. 19—109.
- Morris, Brian (1993). *Bakunin; The Philosophy of Freedom*. Montreal/NY: Black Rose Books.
- Price, Wayne (2013). *The Value of Radical Theory; An Anarchist Introduction to Marx's Critique of Political Economy*. Oakland CA: AK Press.
- Proudhon, Pierre-Joseph (2011). *Property is Theft; A Pierre-Joseph Proudhon Anthology* (Ed.: Iain McKay). Oakland CA: AK Press.
- Wetherly, Paul (2002). «Making Sense of the „Relative Autonomy“ of the State.» In Cowling, M., & Martin, J. (eds.). *Marx's Eighteenth Brumaire; (Post)modern Interpretations*. London: Pluto Press. Pp. 195—208.
- Wetherly, Paul (2005). *Marxism and the State; An Analytical Approach*. NY: Palgrave Macmillan.
- Williams, Kristian (2018). *Whither Anarchism?* Chico CA: To The Point/AK Press.

Оглавление

Взгляд классиков анархизма	7
Взгляды классических марксистов	9
В защиту классовой теории государства	11
Примитивное накопление и состояние	13
Разногласия между анархистами и марксистами по вопросу о государстве	15
Заключение	17
Ссылки	17

Заключение

Классовая теория государства утверждает, что бюрократическо-военная социальная машина государства существует в первую очередь для развития и поддержания капитализма, капиталистического высшего класса и стремления капитала накапливаться. Есть и другие влияния на государство. Они включают конфликты между группировками внутри класса капиталистов, требования рабочего и среднего классов, необходимость поддержания иных форм угнетения (расовое, гендерное и т. д.) и сопротивление этих угнетенных, другие неклассовые силы, идеологии, а также корыстные интересы самого государства и его персонала. Тем не менее, эти бесчисленные силы работают в контексте необходимости капитализма поддерживать себя и расширяться. Поэтому политическое влияние капиталистического класса является не исключительным, но преобладающим. Борьба против государства, против капитализма и против всех притеснений-это одна борьба. Это борьба за свободное общество, свободу саморазвития, уничтожение государства и классов, самоопределение и самоуправление во всех сферах жизни.

Ссылки

- Bhattacharya, Tithi (2017) (ed.). *Social Reproductive Theory; Remapping Class, Recentering Oppression*. London: Pluto Press.
- Draper, Hal (1977). *Karl Marx's Theory of Revolution, Vol. 1; State and Bureaucracy*. NY: Monthly Review Press.

его модификации, либо путем свержения старого государства (посредством революции) и строительства нового. Со временем, говорят марксисты, задача сдерживания капиталистов и их агентов станет менее важной, так как новое общество укрепится. Тогда государство будет постепенно исчезать. Централизованная государственная власть еще может сохраняться для социальной координации, но она станет благодатной и больше не будет принуждения.

Однако у анархистов другой вывод. Поскольку государство является бюрократическо-военной элитной машиной для господства класса, оно не может быть использовано для освобождения. Такое предполагаемое «рабочее государство», как бы оно ни возникло, приведет лишь к появлению нового правящего класса бюрократов, эксплуатирующих рабочих, как если бы государство было капиталистической корпорацией или набором корпораций. Это предсказывали Прудон, Бакунин и Кропоткин еще в начале социалистического движения. История более чем оправдала предсказание.

Вместо этого анархисты предлагают, чтобы рабочие и угнетенные организовывались через Федерации и сети собраний рабочих, соседские советы и общественные объединения. Полицию и армию нужно заменить демократически скоординированным вооруженным населением (ополчением). До тех пор, пока это еще необходимо. Такие ассоциации обеспечивали бы всю необходимую координацию, принятие решений, урегулирование споров, экономическое планирование и самооборону-без участия государства. Это не будет государство, потому что это не будет бюрократическо-военная социально отчужденная машина, которая служила правящим меньшинствам на протяжении всей истории. Вместо этого это будет самоорганизация трудящихся и бывших угнетенных.

Чтобы понять политику правительства, необходимо разобрать теорию государства. В этом очерке рассматриваются классические анархистские и марксистские взгляды на классовую, прокапиталистическую природу государства. Но есть и неклассовые и некапиталистические влияния на государство. Они должны быть интегрированы в классовую теорию государства.

Для того чтобы анархисты и другие радикалы действительно поняли администрацию Трампа, и то, что вообще происходит в американской политике, необходим анализ американского правительства. Это, в свою очередь, требует теоретического осмысления государства, общей структуры власти. Тем не менее, как пишет Кристиан Уильямс в своей работе «Куда ведет анархизм?» «Для группы, так заикленной на противодействии...государству, удивительно, как мало сегодняшние анархисты потрудились выдвинуть теорию о [нем].....Неспособность или нежелание развивать теорию государства (или, более скромно, анализ государств) ... неоднократно приводило анархистское движение в тупик.» (Williams 2018; 26-7)

Анархизм и марксизм выделяются из прочих теорий, в которых государство рассматривается в контексте капиталистической экономики и всех других видов притеснений (патриархат, расизм, экология и т. д.). Однако мало кто из марксистов знает что-либо об анархистском взгляде на государство, и мало кто из анархистов знает что-либо о марксистской теории государства. (В этом отношении, как подразумевает Уильямс, немногие анархисты хорошо разбираются в какой-либо теории государства.) Например, большинство марксистов считают, что анархизм отрицает, что классовые факторы важны для государства—и что верить в них противоречит анархизму. Они рассматривают анархизм как ориентированный исключительно на государство, игнорируя факторы классовой и политиче-

ской экономии. Между тем многие анархисты считают, что марксисты рассматривают государство просто как отражение желаний капиталистического правящего класса, которое не имеет собственных самостоятельных интересов и не реагирует на другие классовые и неклассовые силы.

Я собираюсь рассмотреть классические анархистские и марксистские теории о природе государства и его связи с классами и политической экономией. Под «классическим анархизмом» я имею в виду, по сути, взгляды Ж.П. Прудона, Михаила Бакунина и Петра Кропоткина (а не взгляды индивидуалистов, Штирнеритов или «пост-левых»/«пост-анархистов»). Под «классическим марксизмом» я имею в виду взгляды Карла Маркса и Фридриха Энгельса (а не взгляды социал-демократических реформистов или сталинистов).

Когда я пишу «государство» я включаю не любые средства социальной координации, коллективного принятия решений, урегулирования разногласий или защиты от антисоциальной агрессии. Люди жили десятки тысяч лет в обществах охотников-собирателей (также называемых «первобытным коммунизмом») и ранних сельскохозяйственных деревнях. Они обеспечивали себе социальную координацию и т. д., через общинное самоуправление. Чего у них не было, так это государств. Государство является бюрократическо-военным институтом, доминирующим на определенной территории посредством специализированных вооруженных сил (полицейские и военные) и бюрократических слоев, которые принимают решения, управляя населением и, при этом, существуют отдельно от остального населения.

«Государство ... включает в себя не только существование власти, находящейся над обществом, но и территориальную концентрацию, а также концентрацию в руках немногих многих функций в жизни общества ... Должен быть

тия, он ищет убежища в формах, которые, ограничивая свободную конкуренцию...являются ... предвестниками его упадка....» (цит. по Price 2013; 69)

В любом случае, сегодня никто не может отрицать, что вмешательство государства является неотъемлемой частью экономики—от огромных расходов на вооружение до центральных банков, регулирования фондовой биржи и т. д. Ключевым моментом является то, что государство не является институтом, действительно отличным от капиталистической экономики. Напротив, это центральный инструмент в создании, развитии, накоплении и, в конечном итоге, упадке капитализма. «Сила сама по себе является экономической силой».

Разногласия между анархистами и марксистами по вопросу о государстве

Революционные анархисты и марксисты сходятся во мнении, что рабочий класс и остальные эксплуатируемые и угнетаемые должны свергнуть власть капиталистического класса. Рабочие и их союзники должны демонтировать капиталистическое государство, капиталистические предприятия и другие формы угнетения и организовать новое общество, основанное на свободе, равенстве и сотрудничестве.

Но они делают разные выводы из классовой теории государства. Марксисты говорят, что поскольку государство является инструментом класса для реализации своих интересов, то рабочим и их союзникам нужно свое государство. Оно нужно для того, чтобы свергнуть капиталистов и создать новое социалистическое общество свободы и солидарности. Новое государство будет создано либо путем захвата старого государства (возможно, путем выборов) и

теплице, процесс трансформации феодального способа производства в капиталистический ... Сила...сама по себе является экономической силой» (Marx 1906; 823-4)

Кропоткин критиковал Марксову концепцию примитивного накопления не потому, что не соглашался с тем, что государственное принуждение играет важную роль в развитии капитализма! Он полностью согласился с Марксом в этом вопросе. Скорее Кропоткин настаивал на том, что государственная поддержка капитализма никогда не прекращалась; не было определенного периода раннего накопления, за которым последовал период невмешательства государства в экономику.

«Тогда какой смысл говорить с Марксом о „примитивном накоплении“, как будто этот „толчок“, данный капиталистам, остался в прошлом?... Государство всегда вмешивалось в экономическую жизнь в пользу капиталистического эксплуататора. Оно всегда предоставляло ему защиту в грабежах, оказывала помощь и поддержку для дальнейшего обогащения. А иначе и быть не могло. Сделать это было одной из функций—главной миссией—государства.» (Кропоткин 2014; 193)

Аналогично, марксистская феминистка Сильвия Федеричи пишет «необходимость гендерной перспективы в истории капитализма ... привела меня, среди прочего, к переосмыслению того, что Маркс писал о первоначальном накоплении ... Вопреки ожиданиям Маркса, первоначальное накопление стало постоянным процессом ...» (2017; 93)

Однако Маркс ожидал, что как только капитализм достигнет своего окончательного развития, своей эпохи упадка, он вновь будет в значительной степени полагаться на нерыночные и государственные силы. В своих «Основах критики политической экономии» он писал: «как только [капитал] начинает ощущать себя барьером на пути разви-

разработан целый механизм законодательства и управления...» (Кропоткин 2014; 254)

Государство является «общественной силой [которая] состоит не только из вооруженных людей, но и из материальных придатков, тюрем и принудительных учреждений всех видов ... органов общества, стоящих над обществом ... представителей власти, которая отчуждает их от общества....» (Engels 1972; 230-1). Это мнение Кропоткина и Энгельса. Говоря о конце государства при социализме/коммунизме, они не имели в виду конец всех коллективных решений и т. д., но конец этому бюрократическо-военному, социально-отчужденному, элитному институту.

Взгляд классиков анархизма

Первый человек, называющий себя «анархистом», Прудон, писал: «В обществе, основанном на неравенстве условий, правительство, какое бы оно ни было, феодальное, теократическое, буржуазное, имперское, в конечном счете сводится к системе страхования для класса, который эксплуатирует и владеет против класса, который эксплуатируется и ничего не имеет». Государство« оказывается неизбежно привязанным к капиталу и направленным против пролетариата» (Прудон, 2011; 18) Бакунин, который сильно способствовал становлению анархизма как движения, писал: «Государство всегда было достоянием какого-то привилегированного класса: священноначального класса, дворянства, буржуазии и, наконец, ... класса бюрократии ...» И «Современное капиталистическое производство и банковские спекуляции требуют для их полного развития огромного централизованного государственного аппарата, который в одиночку способен подвергнуть миллионы трудящихся эксплуатации» (цитируется по Morris 1993, 99)

Кропоткин разработал анархистскую теорию: «Все законы, принятые в государстве... всегда принимались с учетом интересов привилегированных классов.... Государство-это институт, который был создан с целью установления монополий в пользу рабовладельцев и крепостников, землевладельцев,... купеческих гильдий и ростовщиков, королей, военачальников, „дворян“ и, наконец, в XIX веке, промышленных капиталистов, которых государство снабжало „рабочими руками“, изгнанными с земли. Следовательно, государство было бы ... бесполезным учреждением, как только эти [классовые] монополии прекратили бы существовать.» (2014; 186-8)

Короче говоря, классические анархисты видели прямую связь между государством и эксплуататорским классовым обществом, служа различным высшим классам, государство живет за счет низших, рабочих, классов. Это «классовая теория» государства, также называемая «материалистической» или «исторической материалистической» теорией государства.

Классовая теория государства часто критикуется как «редукционистская», «инструменталистская» теория, которая грубо сводит всю деятельность правительства к желаниям капиталистического класса. Ее критикуют за то, что она якобы игнорирует конфликты внутри этого класса, давление других классов (например, лоббирование профсоюзами) и неклассовые силы. Не-классовые силы включают в себя все подсистемы угнетения: сексизм, расизм, сексуальную ориентацию, национальное угнетение и т. д.- каждая из них, по-своему, поддерживается государством. Есть и другие виды давления на государство, например, со стороны церквей. Как у институт, со своими кадрами, у государства есть свои интересы. Предположительно, материалистическая или классовая теория государства игнори-

тельной силы всех работников (необходимость капиталистического производства), что осуществляется через семью. Точно так же африканцы были порабощены, чтобы создать источник дешевой рабочей силы. Афроамериканцы остаются расово угнетенными, чтобы сохранить пул дешевой (сверхэксплуатируемой) рабочей силы, а также расколоть и ослабить рабочий класс в целом через белый расизм. (Эти факторы представляют собой не весь сексизм или расизм, а их наложение на капиталистическую эксплуатацию.)

Государство— это не что-то добавленное в капиталистическую экономику, а необходимость, чтобы процесс взаимодействия капитала/труда шел (относительно) гладко- так же, как верно и обратное – эффективное функционирование капиталистического производственного процесса необходимо для существования государства.

Примитивное накопление и состояние

Классические буржуазные экономисты, такие как Адам Смит и Дэвид Риккардо, предположили, что капитализм начался с ремесленников и мелких торговцев, постепенно наращивающих свой капитал, пока они не накопят достаточно, чтобы нанять работников. Это называлось «примитивным (или первичным) накоплением». Маркс отверг эту сказку, показав, как государство и другие нерыночные силы играли главную роль в раннем накоплении богатства. Поддерживаемое государством разграбление европейских крестьян; рабство африканцев и коренных американцев; разграбление Ирландии, Индии и Южной Америки; пиратство; и разграбление природной среды. В «Капитале» Маркс писал о «силе государства, сосредоточенной и организованной силе общества, которое ускоряет, подобно

получать прибыль. Крайним примером этого был сталинский государственный капитализм (в СССР, маоистский Китай и др.). Была упразднена биржевая буржуазия, однако коллективная государственная бюрократия продолжала управлять накоплением капитала посредством государственной эксплуатации рабочего класса (Пока эти страны не вернулись к традиционному капитализму.)

Это было разработано Уэзерли (2002; 2005). Теория классов «предполагает утверждение о том, что капиталистический класс способен обладать более мощными властными ресурсами против давления снизу и способностью к самостоятельным действиям со стороны самого государства ... Политическое влияние капиталистического класса не является исключительным, но преобладающим.» (Уэзерли 2002; 197) «Эта теория не утверждает, что исключительно экономическая структура объясняет характер государства, но она отводит этим другим влияниям второстепенную роль ... Экономическая причинно-следственная связь играет первостепенную роль в объяснении действий государства по поддержанию накопления как общей характеристики капиталистического общества. Государство обычно поддерживает накопление и это во многом объясняется особенностями отраслевой структуры экономики.» (там же; 204-5)

Другие ученые теоретизировали по поводу взаимодействия притеснений и того, как они накладываются друг на друга и на классовую эксплуатацию, это получило название «социальная репродуктивная теория» (Бхаттачарья 2017). Различные притеснения не просто раздельны и время от времени пересекаются; скорее, они совместно производят друг друга, в рамках общей потребности всей системы в том, чтобы воспроизводить и накапливать капитал. Например, угнетение женщин напрямую связано с необходимостью системы воспроизводства производи-

рует все это. На мой взгляд, именно эта критика сама по себе упрощена, и я постараюсь это показать.

Взгляды классических марксистов

Как и в случае с анархистами, марксистскую форму классовой теории государства обвиняют в том, что она является классовой редукционистской, упрощенной и механической.

В Манифесте Коммунистической партии Маркс и Энгельс писали «исполнительная власть современного государства – это всего лишь Комитет по управлению общими делами всей буржуазии.» (цит. по Draper 1998; 111) Дрейпер называет это предложение «самым лаконичным афористическим заявлением Маркса о своей теории государства.» (там же; 207)

Часто это означает, что государство является лишь пассивным рефлексом капиталистического класса, причем влияние идет от буржуазии к государству. Фактически, в этом предложении говорится, что государство—или, скорее, его исполнительная власть—активно управляет интересами буржуазии, а не просто отражает их. В любом случае, это краткое и сжатое («лаконично афористическое») высказывание, отнюдь не целое изложение теории.

На протяжении многих лет Маркс и Энгельс развивали свой анализ государства (отличный обзор в Draper 1977). Основная работа Маркса о государстве – «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Она была написана в 1852 году и рассматривала французскую политику, приведшую к тому, что избранный президент Луи-Наполеон Бонапарт (племянник императора Наполеона) захватил власть и установил свою диктатуру (Маркс 2002). Здесь и в других работах Маркс углубляется в детали французской политики. Ста-

новится ясно, что Маркс рассматривает государство как полное конфликтов между классами, фракциями классов и агентами фракций классов.

Он вскрыл политико-экономические конфликты между финансовой аристократией (которая поддержала одного претендента на престол), крупных землевладельцев (которые поддерживали другого), промышленной буржуазией, «республиканской» буржуазией (идеологические течения внутри буржуазии), «демократическо-республиканской» мелкой буржуазией, и, ниже их всех, пролетариатом (в основном пассивным из-за недавнего крупного поражения) и крестьянами (которые отдали свою поддержку аферисту Луи-Наполеон, частично из-за его имени). Внутри каждой из этих сил были расколы. Маркс также включал правительственных чиновников и офицеров армии (все они искали деньги). Ему было ясно, что существуют личные враждебные отношения, идеологические обязательства, предрассудки и амбиции, с помощью которых эти конфликты решаются сами собой.

Применение такого подхода к нынешнему правительству США позволило бы проанализировать различные фракции капиталистического класса и его идейно-политических агентов и прихлебателей в их противоречивых отношениях друг с другом и с различными секциями среднего класса и рабочего класса.

Другой главной темой «Восемнадцатого брумера» Маркса является возрастающая независимость государства от всех классов, включая все слои буржуазии. Балансируя между конфликтующими классовыми силами, исполнительная власть государства стремится подняться над ними всеми. Маркс назвал это «бонапартизмом», и это обсуждалось как «относительная автономия» государства. С отменой диктатором законодательной власти и ее политических партий, а также цензурой политических дискуссий буржуазия поте-

рела прямой контроль над правительством. Капиталисты были вынуждены сосредоточиться на ведении своего бизнеса и зарабатывании денег, в то время как Луи Бонапарт управлял государством (объявив себя новым «императором»). Это он сделал через государственную бюрократию, армию, и квази-фашистские массовые движения, а также с народной поддержкой крестьян.

В защиту классовой теории государства

Таким образом, есть много фракций капиталистического класса, других классов и неклассовых сил, конкурирующих за государственное влияние. А само государство имеет свои интересы и определенную степень автономии даже от буржуазии. Значит ли это, что классовая теория государства не верна?

Мне так не кажется. Само по себе, то что может быть несколько решающим фактором чего-то не определяет относительные веса или важность каждой причины. Существует множество влияний на государство, каждое из которых может иметь определенный эффект. Тем не менее, общая потребность капиталистического общества заключается в поддержании капиталистической экономики, роста и накопления капитала, продолжающегося правления капиталистического класса. Без избыточного богатства, выкачиваемого у работающего населения, государство и остальная система не могут существовать долго. Это первоочередная потребность общества и первоочередная задача государства. Даже если буржуазия практически не имеет прямого контроля над правительством (как при бонапартизме или фашистском тоталитаризме), государство должно поддерживать капиталистическую систему, капиталисты должны заставлять пролетариат работать и